

Бурцева Жанна Валерьевна

ТРАДИЦИИ "ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ" В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. ГОГОЛЕВОЙ)

В статье рассматриваются традиции "деревенской прозы" в русскоязычной литературе Якутии на примере творчества А. Гоголевой. Освещается основная проблематика рассказов, мифопоэтическое пространство, когда читатель должен увидеть скрытый уровень произведения, его архетипический слой, символическое или интертекстуальное начало.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 15-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/-9

В статье рассматриваются традиции «деревенской прозы» в русскоязычной литературе Якутии на примере творчества А. Гоголевой. Освещается основная проблематика рассказов, мифопоэтическое пространство, когда читатель должен увидеть скрытый уровень произведения, его архетипический слой, символическое или интертекстуальное начало.

Ключевые слова и фразы: деревенская проза; жанровые формы; русскоязычная литература; мифопоэтическое пространство; образ; мифо-фольклорный мотив.

Бурцева Жанна Валерьевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

gvburtseva@mail.ru

ТРАДИЦИИ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. ГОГОЛЕВОЙ)

Якутская русскоязычная проза второй половины XX – начала XXI века представлена именами И. Иннокентьева, А. Борисовой, А. Дойду, А. Гоголевой, А. Семенова и других авторов. В ее арсенале существуют и развиваются разные стилевые течения, постмодернистские тенденции, женская проза, деревенская проза, наблюдаются трансформации и гибридизации жанров, модернизированные модификации архаических жанров, возникновение авторских жанровых форм. В рамках данной статьи мы бы хотели остановиться на творчестве Анны Ивановны Гоголевой – дочери народного писателя Якутии Ивана Михайловича Гоголева-Кындыла, продолжающей в своих произведениях художественно-стилевые традиции «деревенской прозы».

«Деревенская проза» занимает одно из ведущих мест в русской литературе. Основная тематика таких произведений касается проблем нравственности, человеческой доброты, любви к природе, взаимоотношений людей, места человека в мире.

Практически все произведения Анны Гоголевой раскрывают философские глубинные вопросы и, можно сказать, описывают драматургию взаимодействия природы и человека. Источником для рождения подобных сюжетов служит, несомненно, любовь к родному краю, к своей культурной почве и корням, к отцу, к матери. В ее малой прозе раскрывается многообразие красочных и мистических картин природы, непостижимая сила и тайна природы, на фоне которой разворачиваются истории о судьбах конкретных людей.

Произведения писательницы предполагают выход в мифопоэтическое пространство, когда читатель должен увидеть скрытый уровень произведения, его архетипический слой, символическое или интертекстуальное начало, которое проявляется в связи композиции, сюжета, мотивов, образов с мифом, фольклором, Библией, всевозможными народными преданиями.

Герои рассказов «Сын охотника Охоноса», «Остров удаганки», «Возвращение», «Идущие за горизонт», «Древо жизни», «Цветы Огдоччуи» и других как будто проверяются на нравственное содержание, и природа приобретает образ творца поколений, так как трагедийность человека состоит в его бездушном отношении к окружающему миру, к прошлому, к человеческим привязанностям.

Можно сказать, что каждый определенный сюжет рассказа, посвященный судьбам конкретных людей, их личным переживаниям, выходит за пределы «частной» индивидуальности к общим национальным силам и стихиям жизни.

Так, например, в рассказе «Идущие за горизонт» главная героиня Туйара, воспитанная в трепетном отношении к окружающему миру, к сокровенным тайнам природы, к своим истокам, потеряв отца, не утратила духовную связь с ним, и он незримо сопровождал ее на протяжении жизни. И другой герой Андрей, самоуверенный и тщеславный, мечтал открыть тайну снежного человека, раскопав его могилу, потревожив останки умерших, из жадности славы и личного обогащения. В конечном счете неведомые силы природы не позволили ему это сделать. «Наконец тот обессилел, подполз к ее ногам и беспомощно затих. Все тело его била дрожь, оно содрогалось, вытягивалось до тех пор, пока Туйара не обхватила его руками. Боже! Да он такой же потерянный, одинокий человек, который думал, что если откроет тайну, которая никак не хочет открываться, то обретет смысл жизни, что старается понять. Сейчас он больше нуждается в помощи, чем она» [1, с. 45].

Каждый человек стоит перед миром природы как перед бездной, непостижимостью которой как в силе, так и в слабости. Писательница через истории своих героев предупреждает, что жизнь нужно прожить так, чтобы и после смерти сиять еще большим светом, в этом бесконечность жизни.

Изображенное в рассказе движение сюжета устремлено к познанию сакральных ценностей, описаны духовные усилия, направленные к постижению этих ценностей. Жанр рассказа отличает особенный хронотоп, когда внутренние испытания героев – это непространственные явления, представляют собой некий духовный путь героя и в этом смысле его движение во времени и пространстве.

Сюжет рассказа «Возвращение» построен на взаимоотношениях внутри семейного союза христианина Петра и дочери шаманки, раскрывает вечную тему в литературной традиции – добра и зла. Любимая жена стала для Петра самым драгоценным сокровищем в жизни, но своенравная дочь шаманки не любила его. В редкие часы Петр рассказывал ей о Боге, о великой жертве Христа во искупление грехов, о Его мученическом пути во имя спасения человека.

Зло приходит в их семью в образе мистического красавца Баламатча, в которого автор вкладывает идею дьявола как олицетворенного воплощения всего злого. «Он из рода волков, что настигают жертву и отбирают самое дорогое, дыхание, жизнь» [Там же, с. 87]. Баламатча отравляет душу женщины, завладевает чувствами и мыслями Сарданы. Баламатча убивает старуху шаманку. Его главной целью было завладеть камнем-талисманом.

Образ Петра демонстрирует жертвенность, духовное преодоление обстоятельств. Автор показывает силу любви и света через силу тьмы. Несмотря на предательство, на то, что его любимая «посмеялась над ним, убежала с первым встречным, убийцей, оборотнем» [Там же, с. 80], Петр бросается спасать любимую. «Ноги его в страхе за Сардану точно обрели крылья, не чувствовали холода, снега, что повисал мокрой тяжестью, замедляя бег» [Там же, с. 86].

Петр чуть не погибает ради возлюбленной, искупая зло, которое было совершено. В финале героиня прозревает, «возвращается к себе», отбросив эгоистические страсти. В этом и заключен смысл названия рассказа. Жертва Петра заставляет ее обрести настоящее покаяние, испытать катарсис, вернуться к согласию с собой. «Она шла среди сумрачных сугробов, сгибаясь под тяжестью своего креста, но никогда этот путь не казался ей таким светлым и легким. А в бесконечном зовущем горизонте уже разгорался рассвет огнем родного очага в ожидании близкой встречи» [Там же, с. 90].

Говоря о времени и пространстве рассказов в общем, в первую очередь следует выделить некий обобщенный хронотоп якутского села. Пространство его предстает колоритным, сконцентрированным на природном мире, оно очень отличается от топоса города. С первых строк, например, в рассказе «Цветы Огдочуи» писатель погружает нас в деревенскую жизнь, когда человек живет и трудится на лоне природы, его будит какое-то особенное ласковое солнце, он встречает новый день, ощущая родственную связь с каждой частицей родной земли.

Автор ставит проблему взаимоотношения человека и земли: «Земля наша – кормилица, все доброе в земле. Она лечит нас, кормит, и мы ей помогаем, когда вот так возделываем ее, поим, кормим, чтобы она цвела и делала то, для чего она была создана. Земля ведь живая, как солнце и небо, на добро – добром, на зло – злом...» [Там же, с. 101].

С призывом задуматься о подобных проблемах выступают такие замечательные писатели, как Ч. Айтматов [3], В. Астафьев [4], С. Залыгин, В. Распутин [2] и другие.

Тема единства человека с миром заложена и в названии рассказа «Цветы Огдочуи». Главная героиня вынуждена покинуть свой дом, потому что на месте ее дома будут строить свиноферму. Если земля – это всего лишь территория и, согласно известному тезису Базарова, не храм, а мастерская, а человек в ней работник, тогда отношение к ней соответствующее. В рассказе мы видим, что то место, которое было для нее родным и любимым, захватывают чужаки, и автор еще раз подтверждает, что истоки нравственности человека находятся во внутренней привязанности к земле, утрачивая эту связь, мы теряем часть души.

В рассказе показаны несколько поколений людей, дети и внуки Огдочуи. Внучка спрашивает у бабушки, живя уже в городе, высаживая комнатные цветы: «Ведь мы построим новый дом, найдем новое место для наших цветов?» [1, с. 105]. И в этом видна идея будущности: сколько бы поколений ни прошло, в человеке не должна быть убита связь с родной почвой, потому что тогда не возродится эта связь. Автор поднимает эти лучшие традиции русской деревенской прозы, дуализм вопроса «природа и духовное состояние человека».

В произведениях присутствуют мифические образы, предметы и явления, которые мы не привыкли видеть в жизни, но это задумано автором сознательно. Определенный фантастический вымысел имеет вполне реальное основание, поскольку его конкретные формы складываются в тесной связи с действительностью, по законам двух систем искусства слова – литературы и фольклора. Благодаря мышлению героев в контексте фольклорного сознания образы обретают емкий, всеобщий, универсальный смысл, им присуща художественная соотнесенность с рядом аналогичных жизненных явлений.

Писательница органично восприняла от фольклора формы вымысла, восходящие к анимистическим и антропоморфным представлениям людей.

Художественно автором высказывается мысль, что человеческие пороки, неуважительное отношение к природе, внутреннее зло говорят об отступлении человеческого мира от ценностей «первотворения». На земле человек проходит испытание, и высшие силы природы, сам Господь наказывают за то, что человек приносит разрушение и хаос, и задача некоторых героев Гоголевой – «упорядочить» жизнь, восстановить своим нравственным правильным выбором истину и справедливость. Это может сделать человек с чистой душой.

Итак, фольклорная логика, восходящая к древним мифологическим представлениям и понятиям, преобладает в рассказах Гоголевой в поэтическую символичность, несмотря на то, что приобретает свой смысл. Именно из фольклора произрастает традиционный мифологический мотив помощи, оказываемый человеку, вступившему в родственную связь с миром природы. Фольклору в целом близка идея избранничества, тема необыкновенной участи тех, кто, пройдя через цепь испытаний, достигает желанной цели.

Таким образом, мифо-фольклорные образы и мотивы, тайны взаимоотношений природы и человека становятся тем ключом, с помощью которого приоткрывается концептуальная организация авторской картины мира, воплощаются проблематика и поэтика «деревенской прозы».

Список литературы

1. Гоголева А. И. Идущие за горизонт: рассказы. Якутск: Бичик, 2012. 125 с.
2. Ма Сяоди. Проблема национального самосознания в творчестве В. Г. Распутина: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 161 с.
3. Мискина М. С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Ч. Айтматова: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2003. 196 с.
4. Новожева И. В. Концепция человека в деревенской прозе 1960-1980-х годов по произведениям В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2007. 212 с.

**THE TRADITIONS OF “VILLAGE PROSE” IN THE RUSSIAN LITERATURE OF YAKUTIA
(BY THE MATERIAL OF A. A. GOGOLEVA’S CREATIVE WORK)**

Burtseva Zhanna Valer'evna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
gvburtseva@mail.ru*

The article deals with the traditions of “village prose” in the Russian literature of Yakutia by the example of A. Gogoleva’s creative work. It highlights the key issues of short stories, mythical and poetical space when the reader should see the hidden level of the work, its archetypal layer, and symbolic or intertextual beginnings.

Key words and phrases: village prose; genre forms; the Russian literature; mythical and poetical space; image; mythological and folkloric motive.

УДК 659.1

В статье анализируется использование мотивов народной сказки в современной печатной и видеорекламе. Автор приходит к выводу о том, что при создании рекламной продукции в качестве концептуальной базы креаторами зачастую используются трансформированные мотивы международных фольклорных сказочных сюжетов («Замарашка», «Дева в башне», «Король-лягушонок», «Красная шапочка» и т.п.). Результаты анализа рекламных сообщений и их мониторинга позволили заключить, что наиболее популярным сказочным мотивом, который актуализируется как в отечественной, так и в зарубежной рекламе, является мотив получения героем чудесного средства.

Ключевые слова и фразы: реклама; фольклор; сказочный мотив; сюжет; сказочная традиция; трансформация мотива.

Елкина Мария Владимировна, к. филол. н., доцент
*Сибирский государственный университет физической культуры и спорта
elkinamari@mail.ru*

**МОТИВЫ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ РЕКЛАМЕ**

Пристальное внимание производителей к продвижению товара или услуги, максимальная ориентация на поиск и использование в контексте рекламного сообщения наиболее эффективных методов воздействия на потенциального потребителя обусловили обращение создателей рекламы к мотивам народных сказок.

Эксплуатация национального и общекультурного нематериального наследия является приметой современной социокультурной ситуации. Говоря в этом ключе о рекламе, немаловажно обозначить «родственность» рассматриваемого феномена с фольклорной сказкой. У сказки (особенно волшебной) и рекламы есть ряд общих примет: ирреальность происходящего; наличие волшебного мира, метафорически отражающего объективную реальность; «счастливый конец», являющийся ключевой характеристикой финала.

Обращаясь к анализу фольклорных сказочных мотивов (устойчивых микросюжетов, описывающих действие или характеристику актанта) в качестве одной из основ современной отечественной и зарубежной рекламы, отметим, что их традиционность и, как результат, высокая степень узнаваемости дают возможность эффективно воздействовать на целевую аудиторию.

Как показал проведенный нами в рамках данного исследования мониторинг, интересом среди рекламистов пользуется популярный сказочный сюжет «Замарашка» («Золушка»), сюжетный тип № 510 А в системе классификации сказочных сюжетов Аарне [9, р. 177]: его мотивы активно используются при создании глобальных рекламных кампаний в отечественной и зарубежной рекламе.

Например, в рекламе бразильского обувного бренда «Melissa» [7] используется мотив потери туфельки: сюжет печатной рекламы базируется на традиционном «звучании» анализируемого мотива (на ступенях дворца принц находит потерянную убегающей Золушкой туфельку).

В печатной рекламе интернет-магазина бразильской компании «Terra Empresas» [Там же] – еще одна трансформация данного мотива: девушка заказывает себе новые туфли в виртуальном магазине, который, как заявлено в слогане, «доступен всем и каждому».

Особенность целевой аудитории кроссовок от «Amagto Nessa Ideia» для ассоциации спортсменов-инвалидов побудила создателей принта в стиле Пикассо переосмыслить кульминационный фрагмент сказочного сюжета «Замарашка». В рекламе трансформирован мотив узнавания таинственной незнакомки (примерка туфельки): на изображенной крупным планом ноге героини – кроссовок [1]. Креативный ход